

УДК 342.24

Субъект федеративного государства и его устойчивость: системный подход

Матафонова Юлия Анатольевна

Кандидат политических наук, доцент,
кафедра государственного, муниципального управления и политики,
Забайкальский государственный университет,
672039, Российская Федерация, Забайкальский край,
Чита, ул. Александрo-Заводская, д. 30;
e-mail: mega-yulya@mail.ru

Аннотация

Данная статья написана в рамках научно-исследовательской работы «Обеспечение безопасного социально-политического развития трансграничного субъекта Российской Федерации – Забайкальского края» по гранту Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-7134.2015.6. Применяв к теории федерализма положения общей теории систем и структурно-функциональный подход Г. Алмонда, мы рассмотрели субъект федеративного государства как мезосистему, обладающую собственными институциональными, нормативными, культурными, идеологическими и коммуникативными характеристиками. Мы предлагаем ввести в теорию федерализма понятие федеративной устойчивости, которая может быть рассмотрена не только как свойство федеративной системы, но и как совокупность внутренних характеристик политико-территориального пространства субъекта федерации, способствующих реализации основной цели федерализма и федеративного устройства – обеспечению жизненно важных интересов его населения.

Для цитирования в научных исследованиях

Матафонова Ю.А. Субъект федеративного государства и его устойчивость: системный подход // Теории и проблемы политических исследований. 2015. № 6. С. 92-110.

Ключевые слова

Субъект федерации, федеративная устойчивость, системный подход, федеративное государство.

Введение

Среди множества направлений и методов исследования современных федеративных государств все чаще используется методология системного подхода. Федеративное государство рассматривается исследователями как сложная самоорганизующаяся социальная система, обладающая такими характеристиками, как целостность, открытость, иерархия, структурированность, эмерджентность, неразделимость на части, ингерентность, целесообразность и др. [Глигич-Золотарева, Добрынин, 2012]. Непременным свойством федеративной системы является ее устойчивость. Так как в основе структурной организации федеративного государства лежат территориальные единицы – субъекты федерации, устойчивость федеративной системы в целом зависит от устойчивости ее субъектов.

Категория «устойчивость» достаточно детально исследована в точных науках и охарактеризована с точки зрения общей теории систем и синергетического подхода. Однако в политической науке представлена фрагментарно, особенно в отношении субъекта федеративного государства.

Мы предлагаем введение в теорию федерализма такого понятия, как федеративная устойчивость, что обусловлено необходимостью комплексного междисциплинарного подхода к изучению федеративных политических систем и составляющих их субъектов.

Несмотря на то что региональное пространство очень часто является объектом политических интересов, а поиск и достижение баланса интересов Россий-

ской Федерации и ее субъектов является необходимостью для функционирования стабильного федеративного государства, уровень субъекта федеративного государства не подвергается системному политологическому анализу.

Именно субъект федеративного государства наиболее приближен к населению, является первоосновой федеративной системы. В условиях российского федерализма при значительной дифференциации субъектов Российской Федерации анализ субъектного уровня приобретает практическую значимость.

М.В. Глигич-Золотарева отмечает, что существующие модели государственной власти и ее территориальной организации все менее и менее являются адекватным ответом на вызовы времени и целесообразно использовать методологию синергетики в государственно-правовых дисциплинах [Добрынин, Глигич-Золотарева, 2007, 5-6]. Следуя за авторитетным мнением, мы считаем целесообразным применение системного и синергетического подхода для исследования субъекта федеративного государства как пространственной единицы среднего размера и определения сущности и факторов его федеративной устойчивости.

Субъект федерации и регион: терминологический дискурс

Субъект федеративного государства – это политико-территориальное образование, входящее в состав федерации, обладающее правами и обязанностями в отношениях с федерацией.

Современные исследователи российского федерализма часто отождествляют понятия «субъект» и «регион», особенно когда речь идет о региональной политике и региональном уровне управления [Стариков, 2011, 213]

Субъект федерации – узкоспециализированный термин, имеющий сугубо политологическое содержание, предназначенный для обозначения структурной единицы федеративного государства. Понятие «регион», по мнению исследователей, более универсально и масштабно [Межевич, 2006, 11].

Практика организации российского федеративного пространства позволяет и разграничивать, и отождествлять эти понятия. Регионом может считаться и надсубъектное политико-территориальное пространство – федеральный

округ. С другой стороны, нормативно-правовые акты, регламентирующие региональную политику Российской Федерации, позволяют трактовать понятие «регион» двояко. Указ Президента Российской Федерации «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» от 3.06.1996 № 803 определяет регион как часть территории Российской Федерации, обладающую общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации, являться его частью, либо объединять территории или части нескольких субъектов Российской Федерации. В государственной программе «Региональная политика и федеративные отношения» (утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 307) целью государственной политики в рамках реализации провозглашается обеспечение сбалансированного развития субъектов Российской Федерации, что позволяет идентифицировать регион и субъект федерации.

Сближающими эти понятия являются пространственно-территориальные основы обособления как субъекта федеративного государства, так и региона. И субъект РФ, и регион представляют собой политико-территориальное пространство, обладающее особыми объединяющими данное пространство экономическими, социальными, культурными, политическими и др. характеристиками. Как в основе выделения региона, так и в основе выделения субъекта федерации лежит принцип целесообразной целостности. Н.М. Межевич указывает, что можно говорить о внутренней целостности региона (формирование его хозяйственного комплекса, проведение единой политики, создание единых органов власти, управления и т.п.) и внешней – его обособленности по отношению к другим таким же регионам, к целой территории, к другим территориям и их составным частям [Там же, 6].

Если исходить из определения Э. Маркузен, которая рассматривает регион как исторически эволюционирующее, компактное территориальное сообщество, которое содержит в себе физическое окружение, социоэкономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от иных регионов и территориальных единиц, таких как город или нация [Markusen, 1987, 17, 251], то понятия «субъект федерации» и «регион»

можно считать близкими. Опираясь на указанные характеристики, свойственные и субъекту федерации, и региону, в нашем исследовании мы будем рассматривать данные понятия как тождественные.

Субъект федеративного государства как мезосистема

Конституция Российской Федерации определяет субъект РФ как территориальную форму демократии в правовом государстве. Являясь первоосновой и структурной единицей федеративного государства, субъект федерации не только реализует федеральную волю, но и формирует собственный уровень управления, наиболее приближенный к населению и аккумулирующий его интересы.

Субъект Российской Федерации наделен учредительной властью, которая выражается в принятии основного закона субъекта (Конституции, устава) и самостоятельном установлении системы органов государственной власти в соответствии с федеральным законодательством.

Опираясь на системный подход к федеративному государству и положения теории систем А.А. Богданова, будем исходить из аксиомы, что целое всегда состоит из частей, а части целостного всегда «обладают отдельностью» [Богданов, 1989, 169-170] В данном ракурсе субъект федеративного государства может быть рассмотрен как мезосистема, частичная единица федеративной системы среднего размера, политический и социальный потенциал которой основан на территории, населении и федеративной организации политико-территориального пространства.

Субъект федеративного государства – не только структурная единица, подсистема федеративного государства, но и относительно самостоятельная его часть, обладающая собственными политическими, экономическими, социальными, культурными и другими характеристиками.

Используя ролевую методику описания происходящих в политической системе процессов Г. Алмонда [Almond, Powell, 1988], в структуре субъекта федеративного государства как мезосистемы мы предлагаем выделить 5 составляющих: институциональную, нормативную, коммуникативную, идеологическую, культурную.

Каждый субъект федеративного государства, как и федерация в целом, имеет свой институциональный каркас, представленный органами государственной власти регионального уровня. В узком смысле институциональную подсистему субъекта федеративного государства представляют только учреждения, организации и структуры, созданные для управления – органы государственной власти. В широком смысле базовые институты субъекта федерации могут быть рассмотрены как вся совокупность политических институтов, учреждений, общественных организаций, действующих в политико-территориальном пространстве субъекта федеративного государства.

Каждый субъект Российской Федерации имеет свою территорию, население, предметы ведения, полномочия, Устав, законы, органы государственной власти, собственность, бюджет, официальные государственные символы и другие признаки статуса государственно-территориального образования. Территория субъекта РФ является частью единой территории Российской Федерации, источником власти признается проживающий на его территории многонациональный народ. Территория субъекта включает в свой состав территории муниципальных образований: городских, сельских поселений, муниципальных районов, городских округов.

Как и для федеративного государства в целом, для субъекта федерации институциональная подсистема – это не только структура, каркас, но и сочетание определенных социально-политических феноменов и процессов, основанных на повторяемом и устойчивом коллективном поведении, приводящем к формированию универсальных норм федеративной государственности [Матафонова, 2014, 135].

Нормативная подсистема субъекта федерации включает совокупность фиксированных (конституционно-правовых) и нефиксированных норм, определяющих его функционирование как политико-территориального пространства. Нормативный каркас не менее важен, чем институциональный.

Как мезосистема субъект федеративного государства обособлен, но в силу специфики федеративного устройства не может быть полностью отделенным от него. В теории федерализма данная проблема получила освещение в постановке вопроса о суверенитете и его делимости (неделимости) в федеративном государстве.

Распределение полномочий между уровнями федеративного государства строится таким образом, что само государство (Центр) наделяется ничем не ограниченным внешним суверенитетом и частью внутреннего, а субъект федерации – некоторыми атрибутами внутреннего суверенитета – суверенностью. Поэтому нормативная подсистема субъекта федеративного государства включена в общефедеральную: определяющими для субъекта являются нормативно-правовые акты федерального уровня. В российском варианте федеративного устройства собственные нормативно-правовые акты субъекта федерации не должны вступать в противоречие с общефедеральными, выполняют конкретизирующую функцию.

Нефиксированные нормы также накладывают отпечаток на функционирование субъекта федерации, могут выражаться через исторические и национальные традиции и обычаи, этически-моральные аспекты деятельности представителей региональной власти.

Коммуникативная подсистема в теории Г. Алмонда представляет собой всю совокупность отношений и форм взаимодействий, складывающихся между классами, группами, нациями, индивидами по поводу их участия в организации, осуществлении и развитии политической власти; в связи с выработкой и проведением в жизнь политики.

Коммуникативная подсистема субъекта федеративного государства включает два уровня: первый связан с разграничением компетенций и полномочий между федеративным центром и субъектами (федеративные отношения); второй – с взаимодействием органов власти субъекта федерации с муниципалитетами, общественно-политическими организациями и населением.

Коммуникативные характеристики субъекта федеративного государства следует рассматривать в широком ракурсе, не только как механизм взаимосвязи между региональной властью и обществом, но и как своевременную реакцию на социально-экономические потребности населения, как процесс принятия политических решений на уровне субъекта федерации, направленный на достижение достойного уровня общественного благосостояния.

С точки зрения теории федерализма идеологическая подсистема в федеративном государстве и в его политико-территориальных образованиях (субъ-

ектах) выступает в качестве ценностной концепции, позволяющей сохранять целостность федерации. В данном случае федерализм представляется как ценностная концепция, обладающая идеологическим содержанием. Американский политолог Винсент Остром определяет федерализм как идеологию подлинно самоуправляющегося общества, альтернативу централизованной властной вертикали, гомогенному обществу [Остром, 1993, 23].

В свою очередь идеологическая подсистема субъекта федерации включает как минимум два уровня: внешний – нормативно-теоретический (непосредственно связанный с нормами и принципами федерализма, воплощенными в конкретном федеративном государстве – на федеральном уровне) и внутренний – эмпирический (характеризующий уровень политической и правовой культуры, политические ожидания и общественное мнение населения субъекта). Также идеологическая подсистема субъекта федерации может быть проанализирована через призму составляющих ее пластов, например идеологию региональной власти и идеологию общества (населения субъекта федерации). В данном случае идеологическая подсистема – это не просто совокупность теорий, концепций, идей, ожиданий и чувств участников политического процесса в рамках субъекта федеративного государства – это, прежде всего, подсистема, связанная с самосознанием и самоидентификацией населения, спецификой развития региональной идентичности.

Идеологические характеристики на уровне федеративного государства связаны с общенациональным самосознанием, на уровне его субъектов – с общегосударственной, региональной и локальной идентичностью населения.

М.Х. Фарукшин различает в отношении населения к федерализму два аспекта: отношение к федеративной форме государственного устройства в целом и подход населения к выбору объекта преимущественной поддержки, в качестве которого может выступать либо вся федерация, либо отдельный ее субъект, а также к оценке тех или иных институтов федерализма [Фарукшин, 2013, 243].

Исходя из культурологического понимания федерализма и опыта зарубежного федеративного строительства, некоторые исследователи утверждают, что от направленности предпочтений и самоидентификации населения либо в сторону федерации, либо в сторону субъекта зависит институциональный дизайн

федеративного устройства. Если лояльность населения к субъекту федерации преобладает над лояльностью к федеративному государству в целом, возрастает вероятность формирования более децентрализованной в административном и фискальном отношениях федеративной системы [McKay, 2001, 4].

Интегрирующим фактором федеративной системы в целом является культурная подсистема. В теории Г. Алмонда она представляет собой комплекс типичных для данного общества, укоренившихся образцов (стереотипов) политических представлений, ценностных ориентаций и политического поведения.

В последнее время все чаще исследователи отмечают необходимость культурного наполнения федерализма и предрасположенность носителей той или иной культуры к особому – «федералистскому» – типу социальных отношений. Наличие федералистской культуры рассматривается как необходимый критерий истинного федерализма, хотя вопрос о составляющих ее элементах является дискуссионным.

Культурная подсистема субъекта федеративного государства связана с ценностями, традициями, привычками, интересами, опытом самоорганизации граждан, их общественно-политической активностью. Неслучайно Винсент Остром определяет федерализм как идеологию подлинно самоуправляющегося общества, альтернативу централизованной властной вертикали, гомогенному обществу. Низкий уровень заинтересованности и общественно-политической активности населения субъекта федеративного государства замедляет процесс формирования гражданского общества и порождает социально-политические явления, нарушающие законность, установленный порядок и подрывающие основы федерализма. Деятельность региональной власти в обеспечении устойчивого развития субъекта федерации может быть эффективной только при наличии определенных типов социально-политической активности местного населения.

Федеративная устойчивость

Классическая теория устойчивости рассматривает устойчивость системы как ее способность возвращаться к состоянию установившегося равновесия после снятия возмущения, нарушившего это равновесие.

Устойчивость политической системы характеризуется через возможность действующих акторов удерживать изменения в заданных границах, в определенных параметрах. Понимается как способность системы восстанавливать нарушенное равновесие. Устойчивость федеративной системы обусловлена ее политико-территориальной организацией и отношениями «федерация – субъекты федерации». Всякая жизнеспособность (устойчивость) относительна, она существует только по отношению к той или иной данной среде [Богданов, 1989, 211].

Федеративная устойчивость не может трактоваться как абсолютная категория, она не универсальна. Федеративная устойчивость всегда наполнена конкретным содержанием, существует по отношению к конкретному федеративному государству, особым и только ему присущим образом сочетающему принципы централизации и децентрализации, по-своему воплощающему договорные начала федерализма. Априори федерализм представляет собой результат компромисса и договора. Современный федерализм исходит из необходимости практического решения политических, социальных и экономических проблем на основе принципов субсидиарности, конституционно-правового разграничения суверенитета федерации и суверенности ее субъектов, законности и конституционности. Данные принципы можно считать основополагающими, так как каждый из них раскрывает сущность федерализма, в основе которого лежит согласие (договоренность).

Устойчивость системы зависит от устойчивости всех входящих в нее элементов, соответственно устойчивость федеративного государства зависит от устойчивости составляющих его структурных единиц – субъектов федерации. Федеративная устойчивость – это политическая категория, характеризующая принципы взаимоотношений между федеративным центром и субъектом федерации; политико-территориальная устойчивость федеративного государства в целом и устойчивость отдельного субъекта в рамках федерации.

Таким образом, понятие «федеративная устойчивость» может быть использовано как для характеристики федеративного государства в целом (федеративной политической системы), так и для субъекта федерации как мезосистемы, включенной в общегосударственную, но обладающую особыми характеристиками.

Мы считаем целесообразным рассмотреть федеративную устойчивость субъекта федерации через выделение ее двух основных составляющих:

– так называемой внешней (внешнесубъектной) устойчивости, которая зависит от «места» субъекта в федеративном политическом пространстве, от установленных взаимоотношений между Федерацией и ее субъектами, от принципов, положенных в основу разграничения предметов ведения и компетенций, от удаленности от центра и др.;

– внутрисубъектной устойчивости, представляющей собой совокупность внутренних характеристик политико-территориального пространства субъекта федерации, позволяющих обеспечить его жизнеспособность через реализацию жизненно важных интересов его населения. В данном случае устойчивость подразумевает выполнение субъектом федерации как мезосистемой своих основных функций и в отношении федерального центра, и в отношении населения.

Факторы федеративной устойчивости классифицируются нами в соответствии с выделенными подсистемами субъекта федеративного государства и разделяются на институциональные, нормативные, коммуникативные, идеологические, культурные.

С точки зрения политического анализа основополагающим институциональным фактором федеративной устойчивости является «правильная» организация и «правильное» функционирование органов власти субъекта федерации, то есть субъект федерации должен обладать системой органов власти, способной качественно и эффективно решать вопросы регионального управления.

Если на уровне федерации в институциональном плане наличие второй палаты парламента способствует сохранению федеративной политической системы, то на уровне субъекта федеративного государства институциональным фактором его устойчивости будет являться признаваемая большинством система представительства населения в законодательном органе власти субъекта. В данном ракурсе факторы обеспечения федеративной устойчивости напрямую связаны с функционированием на территории субъекта федерации партийной системы, института выборов, института местного самоуправления, института демократического большинства. Анализ институциональных факторов

устойчивости субъекта федеративного государства многоаспектный, так как к данным факторам можно отнести не только структурно-функциональные характеристики органов власти регионального уровня, но и всю совокупность политических институтов, учреждений, общественных организаций, действующих в политико-территориальном пространстве субъекта федеративного государства.

На наш взгляд, нормативные факторы обеспечения федеративной устойчивости и социально-политической безопасности субъекта федеративного государства следует разделить на две группы. Первая группа – внешние по отношению к субъекту федерации нормативные факторы, они связаны с конституционными основами федеративных отношений, нормативно-правовыми актами центра и установленным порядком разграничения полномочий между федеральным и региональным уровнями власти. Вторая группа – внутри-субъектные факторы, основанные на политических решениях, принимаемых органами власти субъекта федеративного государства. Во второй группе пороговыми критериями обеспечения устойчивости и социально-политической безопасности будут выступать адекватность, своевременность принимаемых нормативно-правовых актов, их соответствие потребностям общества, их направленность на решение специфических для конкретного субъекта федерации проблем.

Коммуникативные факторы обеспечения федеративной устойчивости субъекта федеративного государства следует рассматривать в широком ракурсе, не только как механизм взаимосвязи между региональной властью и обществом, но и как своевременную реакцию на социально-экономические потребности населения, как процесс принятия политических решений на уровне субъекта федерации, направленный на достижение достойного уровня общественного благосостояния. В условиях Российской Федерации в качестве входа рассматриваются бюджетные затраты на предоставление тех или иных общественных благ, а выходом считаются достигнутые показатели, характеризующие уровень жизни населения [Ахременко, 2013, 4].

Коммуникативные факторы федеративной устойчивости субъекта федеративного государства также целесообразно разделить на две группы. Априори,

как свойство федеративной политической системы, устойчивость заложена в основе признаваемого субъектами федерации механизма разграничения компетенций и полномочий. Поэтому первая группа коммуникативных факторов напрямую связана с эффективным и оптимальным для конкретного федеративного государства механизмом разграничения полномочий между центром и регионом.

Вторая группа коммуникативных факторов – внутрисубъектные – связана с коммуникационными возможностями органов государственной власти субъекта федерации. В данном случае оптимальным представляется формирование органами региональной власти коммуникационной модели, основанной на универсальной схеме взаимодействия Д. Истона, включающей 4 основные фазы: вход, конверсию, выход, обратную связь. Адаптивность, открытость и реактивность выступают залогом эффективной коммуникации между властью и обществом субъекта федерации.

Идеологические факторы на уровне субъекта федеративного государства связаны с общегосударственной, региональной и локальной идентичностью населения.

Для обеспечения федеративной устойчивости субъекта федерации население должно идентифицировать себя и с федерацией в целом, и с политико-территориальным образованием (субъектом), на территории которого проживает. Отклонение в ту или иную сторону, как правило, приводит к неконструктивному пониманию федеративной доктрины – нарушению баланса, усилению центристской (или центробежной) тенденции.

Многие исследователи политических систем рассматривают культурные факторы как наиболее значимые для сохранения и развития политической системы. К. Дойч признает культурные факторы первостепенными для сохранения федерации: «общее ядро культуры – это, клей, который позволяет сохранить Федерацию» [Deutsch, 1968]. Общая культура – это базис федеративного государства, обеспечивающий устойчивость федерации. Данные положения справедливы и для оценки устойчивости субъекта федерации.

Для субъекта федеративного государства культурные факторы не менее важны. Они являются определяющими для устойчивости субъекта федератив-

ного государства: именно культурные факторы обеспечивают общее понимание базовых для федеративной системы понятий, таких как демократия, верховенство закона, права человека и др.

Заключение

Сочетание положений общей теории систем и ролевой методики описания структуры политической системы с теорией федерализма позволило нам рассмотреть субъект федерации как мезосистему, обладающую собственными институциональными, нормативными, культурными, идеологическими и коммуникативными характеристиками. Специфика данных характеристик и составляет реальный (а не провозглашаемый) социально-политический статус субъекта и позволяет определить уровень его федеративной устойчивости. В задачи нашего исследования не входило рассмотрение социально-экономических характеристик субъекта федерации.

Исходя из используемых нами методологических подходов, мы рассмотрели субъект федеративного государства как пространственную частичную единицу федеративной системы среднего размера, политический и социальный потенциал которой основан на территории, населении и федеративной организации политико-территориального пространства. Как элемент большей системы субъект федерации подвержен ее воздействию. Обеспечение устойчивости субъекта ведет к обеспечению устойчивости федеративного государства.

Федеративная устойчивость субъекта федеративного государства рассмотрена нами как совокупность внутренних характеристик политико-территориального пространства субъекта федерации, способствующих реализации основной цели федерализма и федеративного устройства – обеспечению жизненно важных интересов его населения. На основе структурно-функционального анализа мы разделили данные факторы на 5 групп: институциональные, нормативные, коммуникативные, идеологические и культурные. Системная трактовка позволила нам обозначить и разграничить пороговые контуры факторов федеративной устойчивости субъекта федеративного государства.

Библиография

1. Ахременко А.С. Социальная эффективность государства в регионах России: 2008-2011 гг. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. 64 с.
2. Богданов А.А. Тектология (всеобщая организационная наука). М.: Экономика, 1989. 304 с.
3. Глигич-Золотарева М.В., Добрынин Н.М. Государственно-территориальное устройство России: системный подход // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 1 (5). С. 22-37.
4. Добрынин Н.М., Глигич-Золотарева М.В. Федеративное государство и самоорганизация: опыт синергетического анализа // Федерализм. 2007. № 1. С. 5-28.
5. Матафонова Ю.А. Управление федеративным государством: базовые институты федеративной системы // Власть. 2014. № 11. С. 133-136.
6. Межевич Н.М. Определение категории «регион» в современном научном дискурсе // Псковский регионологический журнал. 2006. № 2. С. 3-22.
7. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 03.06.1996 № 803 // Российская газета. 1996. 11 июня.
8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 307 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18. Ч. 1. Ст. 2153.
9. Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. М.: Арена, 1993. 320 с.
10. Стариков А.М. Основные подходы к исследованию и снижению территориальных рисков региона // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6 (31). С. 212-215.
11. Фарукшин М.Х. Общественная поддержка как основа стабильности федерализма // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (155). С. 243-248.

12. Almond G., Powell G. Comparative politics today: a world view. 4th ed. Glenview; Boston; London: Scott, Foresman and company, 1988. 600 p.
13. Deutsch K. W. The analysis of international relations. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1968. 192 p.
14. Markusen A. Regions: economics and politics of territory. New Jersey: Rowman and Littlefield Publishers, 1987. 304 p.
15. McKay D.H. Designing Europe: comparative lessons from the federal experience. Oxford: Oxford University Press, 2001. 167 p.

A constituent entity of a federal state and its sustainability: a systematic approach

Yuliya A. Matafonova

PhD in Politology, Associate Professor,
Department of state and municipal administration and politics,
Transbaikal State University,
672039, 30 Aleksandro-Zavodskaya str., Chita, Transbaikal Territory, Russian Federation;
e-mail: mega-yulya@mail.ru

Abstract

On the basis of the combination of the provisions of the general theory of systems and G. Almond's roles approach to the description of the structure of political system to the theory of federalism the author considers a constituent entity of a federation as a mesosystem, possessing its own institutional, regulatory, cultural, ideological and communicative characteristics.

The specifics of these characteristics also make real (but not proclaimed) the socio-political status of the constituent entity and help to determine the level of its federative sustainability. Problems of our research didn't include consideration of social and economic characteristics of a constituent entity of a federal state.

The author analyses regulatory sources and opinions of modern researchers and reveals distinctions and a common ground of the concepts "constituent entity of a federal state" and "region". Both concepts represent the political and territorial space, possessing specific common economic, social, cultural, political, etc. characteristics. In this research these concepts are considered to be identical.

The author gives a definition of federative sustainability of a constituent entity of a federal state. From the author's point of view federative sustainability is a complex of the internal characteristics of political and territorial space of a constituent entity of a federation, promoting realization of the main objective of federalism and the federative structure – ensuring the vital interests of its population.

For citation

Matafonova Yu.A. (2015) Sub"ekt federativnogo gosudarstva i ego ustoichivost': sistemnyi podkhod [A constituent entity of a federal state and its sustainability: a systematic approach]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6, pp. 92-110.

Keywords

A constituent entity of a federal state, federative sustainability, systematic approach, federal state.

References

1. Akhremenko A.S. (2013) *Sotsial'naya effektivnost' gosudarstva v regionakh Rossii: 2008-2011* [Public sector efficiency in Russia's regions: 2008-2011]. Moscow: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki.
2. Almond G., Powell G. (1988) *Comparative politics today: a world view*. 4th ed. Glenview, Boston, London: Scott, Foresman and company.
3. Bogdanov A.A. (1989) *Tektologiya (vseobshchaya organizatsionnaya nauka)* [Tectology (general organizational science)]. Moscow: Ekonomika Publ.
4. Deutsch K.W. (1968) *The analysis of international relations*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
5. Dobrynin N.M., Gligich-Zolotareva M.V. (2007) *Federativnoe gosudarstvo i samoorganizatsiya: opyt sinergeticheskogo analiza* [A federal state and self-

- organization: synergetic analysis experience]. *Federalizm* [Federalism], 1 (45), pp. 5-28.
6. Farukshin M.Kh. (2013) Obshchestvennaya podderzhka kak osnova stabil'nosti federalizma [Public support as a basis for the stability of federalism]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan university. Humanities], 1, pp. 243-248.
  7. Gligich-Zolotareva M.V., Dobrynin N.M. (2012) Gosudarstvenno-territorial'noe ustroistvo Rossii: sistemnyi podkhod [The territorial structure of Russia: a systematic approach]. *Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [A problem analysis and government modelling], 1, pp. 22-37.
  8. Markusen A. (1987) *Regions: economics and politics of territory*. New Jersey: Rowman and Littlefield Publishers.
  9. Matafonova Y.A. (2014) Upravlenie federativnym gosudarstvom: bazovye instituty federativnoi sistemy [The government of a federal state: the basic institutions of a federative system]. *Vlast'* [Power], 11, pp. 133-136.
  10. McKay D.H. (2001) *Designing Europe: Comparative lessons from the federal experience*. Oxford: Oxford University Press.
  11. Mezhevich N.M. (2006) Opredelenie kategorii "region" v sovremennom nauchnom diskurse [Defining the category "region" in the modern scientific discourse]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov regionological journal], 2, pp. 3-22.
  12. Ob osnovnykh polozheniyakh regional'noi politiki v Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta Ros. Federatsii ot 03.06.1996 № 803 [On the basic provisions of regional policy in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 803 of June 3, 1996]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 11th June.
  13. Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Regional'naya politika i federativnye otnosheniya": postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 307 [On the approval of the government program of the Russian Federation "Regional policy and federal relations": Resolution of the Russian Government No. 307 of April 15, 2014]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation], 1 (18), art. 2153.

14. Ostrom V. (1993) *Smysl amerikanskogo federalizma. Chto takoe samoupravlyayushcheesya obshchestvo* [The meaning of American federalism. What is a self-governing society?]. Moscow: Arena Publ.
15. Starikov A.M. (2011) Osnovnye podkhody k issledovaniyu i snizheniyu territorial'nykh riskov regiona [The main approaches to analysing and reducing territorial risks of a region]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 6 (31), pp. 212-215.